

И. М. Поташева

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ИЗ ДОГОРОДИЩЕНСКИХ СЛОЕВ ТИВЕРСКА

Раскопки городищ Тиверск и Паасо дали 159 фрагментов лепной керамики. Обломки лепных сосудов происходят из догородищенских слоев памятников, датирующихся X–XI вв.¹ На Паасо обнаружено 26 мелких фрагментов, не пригодных для восстановления. Из 133 фрагментов керамики, зафиксированных в раскопах Тиверска, реконструировано 12 сосудов, 10 из которых — горшки (один восстановлен на всю высоту), оставшиеся два фрагмента сосудов предположительно были частями миски и кувшина.

Лепные горшки догородищенского слоя Тиверска отнесены к категории кухонной посуды. На поверхности семи сосудов (58%) сохранились следы копоти, очевидно, что в этих горшках готовилась пища. Вероятно нагар также присутствовал на других горшках, однако имеющиеся фрагменты слишком мелки. Микроскопическое исследование образцов показало, что лепная керамика изготовлена из красной глины различной степени ожелезнённости с обильной примесью дроблёного кварца, при этом размер зёрен дресвы мог достигать 3, в редких случаях 4 мм в длину. Цвет сосудов варьирует от желтовато-коричневого до тёмно-бурого. Подавляющая часть ёмкостей — посуда грубой выделки, с плохо обработанной поверхностью и неравномерной толщиной стенок. Девять сосудов (75%) обожжены слабо — черепок двух- и трёхслойный. Обособление столь малочисленного материала в керамические типы кажется нецелесообразным, поэтому в зависимости от особенностей морфологии и технологии изготовления лепной утвари горшки делятся на три группы.

Группа 1. Три толстостенных сосуда от желтовато-коричневого до чёрного цвета (рис. 1: а–в). В данную группу включены горшки с туловом, достигающим (предположительно) максимального расширения в верхней трети — середине высоты сосуда. Вероятно, горшки имели ребристый профиль плечика, располагавшегося на расстоянии 5,5–6,2 см от края венчика. Край венчика срезан прямо и скруглён. Толщина стенок варьирует в пределах 0,6–1,1 см. Установлен диаметр одного горшка: 18 см. Для изготовления сосудов использовалось грубое тесто с примесью крупнотолчёной кварцевой дресвы. Черепок массивный и легко крошится. Поверхность сосудов неровная, хотя на ней сохранились следы заглаживания в виде множественных горизонтальных бороздок. Часто обнаруживаются растрескивания или выступающие зерна отошителя. За исключением одного экземпляра, горшки обожжены хорошо, черепки имеют ровный цвет на срезе, на стенках двух сосудов присутствует нагар. Посуда группы 1 не орнаментирована. К группе 1 также отнесены два фрагмента венчиков желтовато-коричневого цвета, схожих по профилю с вышеописанными горшками.

Группа 2. К этой группе относятся четыре горшка от жёлто-коричневого до тёмно-бурого цвета (рис. 1: г–ж) с туловом усеченно-конической формы и ребристым плечиком. Край венчика горизонтально срезан и слегка скруглен. По составу формовочной массы и размерам сосудов можно выделить две подгруппы изделий. К первой отнесены более массивные горшки (рис. 1: г, ж), сделанные из грубого теста с примесью крупнотолчёного кварца, зёрна которого выпирают на поверхности. Толщина стенок сосудов варьирует в пределах 0,6–1 см, обжиг низкого качества. Во вторую подгруппу объединены горшки

¹ Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, СПб., 2010. С. 35, 119.

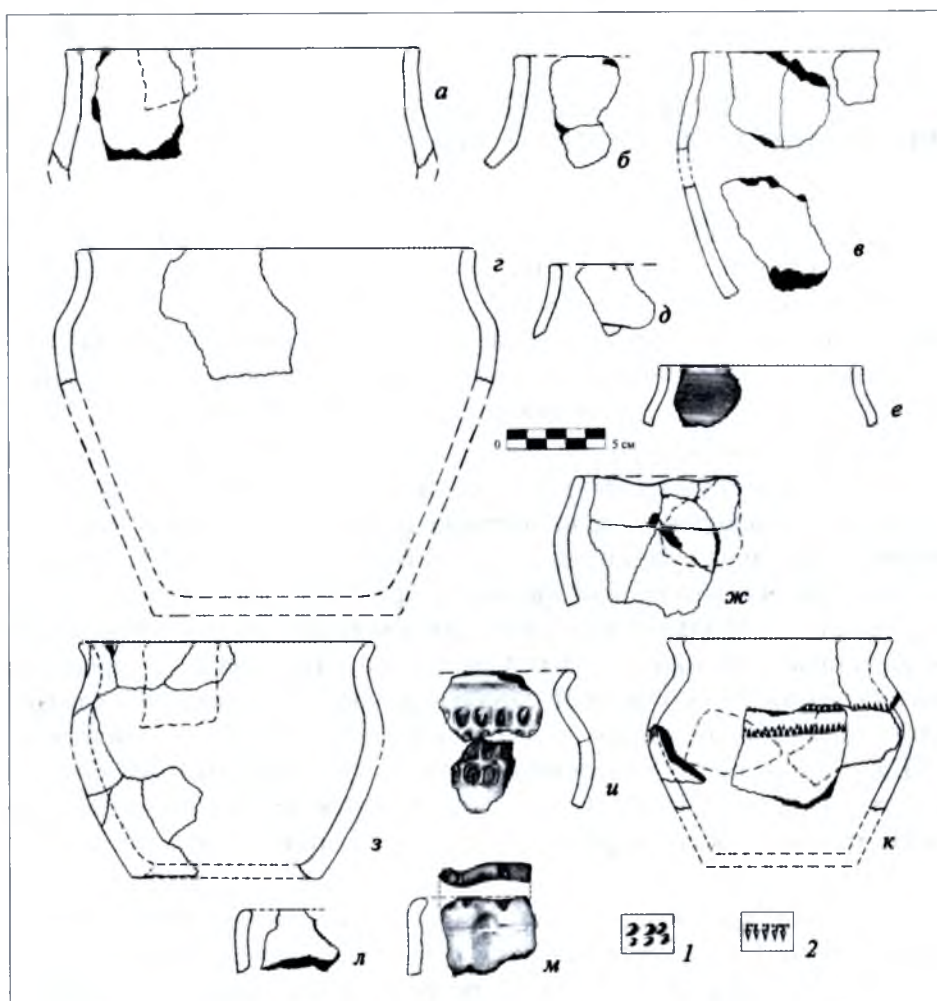


Рис. 1.
Формы лепной
керамики из
догородищенских
слоёв Тиверска:
а–в – группа 1;
г–ж – группа 2;
з–к – группа 3;
л, м – фрагменты
сосудов
с загнутым
внутри венчиком;
1, 2 – образцы
орнамента
гончарной
посуды городищ
Северо-Западного
Приладожья

(два фрагмента венчиков), по-видимому, имевшие небольшие размеры (рис. 1: д, е), так как толщина миниатюрных венчиков составляет всего 0,5–0,7 см. Они сделаны из хорошо промешанной глины с небольшим количеством мелкозернистой примеси (крупные фракции отошителя встречаются редко). Сосуды хорошо обожжены, цвет черепка на срезе ровный.

По сравнению с горшками группы 1 плечико у сосудов данной группы расположено выше, в 3–4 см от края венчика. Венчик наклонен к внутренней стороне сосуда. У трёх горшков (рис. 1: г–е) венчик слегка вогнут. Известны диаметры двух сосудов 14 и 21 см, толщина стенок 0,5–1 см. Поверхность сосудов заглажена, на одном сильно закопчённом горшке видны выступающие зёрна отошителя (рис. 1: г). Этот горшок имеет двухслойный обжиг, другие два фрагмента небольших сосудов обожжены хорошо. Орнамент на сосудах группы 2 отсутствует.

Один сравнительно тонкостенный горшок (рис. 1: ж), в отличие от сосудов предыдущего варианта, имеет прямой венчик, наклонённый к внутренней части ёмкости. Диаметр не определяется, толщина стенок 0,6–0,75 см. Поверхность сосуда неровная, с нагаром и следами хаотичного заглаживания, черепок плотный, обжиг двухслойный. Сосуд не орнаментирован, изготовлен из грубого теста с обильной примесью крупной кварцевой дресвы. Данная группа также включает девять мелких фрагментов венчиков сосудов.

Группа 3. Три невысоких горшка с S-видным профилем разной степени выраженности (рис. 1: з–к). Сосуды изготовлены из желтоватой глины с обильной примесью крупнозернистого кварца. Обжиг слабый, на срезе черепок двух- и трехслойный. Несмотря на произведенное заглаживание, поверхность горшков неровная, с выступающими зернами отошителя. На стенках двух изделий просматриваются отпечатки тонких острых волокон, возможно, это следы от заглаживания пучком травы. На поверхности двух сосудов присутствует нагар.

Один горшок, отличающийся слабой профилировкой тулова, имеет короткий отогнутый наружу венчик с закругленным краем (рис. 1: з). Диаметр горшка составляет 16 см, толщина стенок 0,65–1,3 см, высота 13,2 см, орнамент отсутствует. Другой сосуд с более четким профилем, диаметром 20 см имеет резко отогнутый наружу венчик с закругленным краем. Поверхность заглажена и украшена широким пояском пальцевых защипов по плечу, расположенных предположительно в три ряда (рис. 1: и). Похожий орнамент встречен на гончарном горшке с городища Паасо (рис. 1: 1).

Венчик другого сосуда правильной S-видной профилировки немного длиннее с почти незаметной ложбинкой по верхнему срезу. Диаметр горшка 12 см, по плечу нанесён орнамент из многорядовых вдавлений штриховидной (в некоторых местах подтреугольной) формы, при этом узор напоминает орнаментацию гончарного сосуда с городища Хямеенлахти-Линнавуори (рис. 1: к, 2). Горшок вылеплен вручную, тем не менее, верхняя его часть, по-видимому, была подправлена на гончарном круге, о чём свидетельствует крутой изгиб шейки. Утолщённый край венчика с канавкой и многочисленные горизонтальные бороздки – следы от заглаживания поверхности на вращающейся подставке. На внутренней стороне венчика имеется наплыв глины. Тесто горшка некачественное, черепок рыхлый и слоится, обжиг трёхслойный, на поверхности сосуда множество трещин.

В лепной керамике Тиверска встречены обломки изделий, особенностью которых является загнутый внутрь венчик (рис. 1: л, м). К сожалению, имеются лишь небольшие фрагменты верхних частей емкостей, что затрудняет их восстановление на всю высоту. Предполагается, что один фрагмент может являться частью горлышка кувшина: венчик сосуда имеет изгиб, напоминающий по форме своеобразный носик-слив для жидкости, что и позволяет отождествлять его с кувшином (рис. 1: м). Черепок плотный, толщина стенки 0,7–0,8 см, обжиг трёхслойный, в тесте видна обильная примесь кварцевой крошки. Изделие орнаментировано штриховидными насечками по венчику. Другой сосуд, вероятно, относится к типу мисок – это небольшой фрагмент части венчика с загнутым внутрь краем (рис. 1: л). Нагар на сосудах не просматривается, обжиг слабый, черепок двухслойный, тесто плотное, хорошо перемешанное, с примесью мелкозернистой кварцевой дресвы. Поверхность венчика ровная, видны следы заглаживания. Орнамент отсутствует, диаметр сосуда составляет приблизительно 15–16 см, толщина стенки 0,7 см.

Аналогии трём группам лепных сосудов из раскопок Тиверского городища обнаруживаются в керамике курганов Юго-Восточного Приладожья, в посуде Новгородской, Ленинградской, Псковской и Вологодской областей.

Выделенная нами на материалах Тиверска керамика группы 2 соответствует посуде типа III из приладожских курганов, а лепные горшки группы 3 тождественны керамике типа II². Лепная керамика приладожской культуры имеет широкие ареалы и бытует в X – начале XI в. Для орнаментированного горшка с подправкой на круге группы 3 также

² Спиридонов А. М. Керамика приладожской курганный культуры // Кочуркина С. И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск. 1989. С. 305. Рис. 2: 2, 4–6.

имеется соответствие – раннегончарный сосуд из Шугозеро, встреченный в комплексах X–XI вв.³ Учитывая качественное отличие раннегончарной керамики из курганов от лепной посуды, А.М. Спиридонов предполагает, что раннекруговые изделия происходят из древнерусских центров⁴.

Керамика первых двух групп соответствует посуде типа 1 в Старой Ладог⁵. Ареал их довольно широк, временной диапазон охватывает период со второй половины IX до первой половины XI в.

В Новгороде горшки группы 2 схожи с керамикой типа III-2 и сосудами вида 3-А типа III, встречающейся в 27 ярусе Неревского раскопа (972–989 гг.) и нижележащих слоях⁶. Горшки группы 3 тождественны новгородским сосудам типа VI-A, обнаруженным в 26 ярусе (989–1006 гг.) Неревского раскопа и ранее, а раннегончарный горшок (группа 3) повторяет форму сосудов типа VI-B, в небольшом количестве зафиксированных в 28 ярусе (953–972 гг.)⁷.

Аналогии выделенным типам керамики находятся и в материалах Рюрикова Городища. В горизонтах, датирующихся второй половиной IX – началом X в., имеются сосуды, соответствующие горшкам групп 1⁸, 2⁹ и 3¹⁰.

Сосуды групп 2 и 3 близки лепной посуде Пскова. Сосуды группы 2 повторяют форму горшков типа VI конца IX – рубежа IX–X вв. Горшки группы 3 соответствуют¹¹ посуде типа V первой половины X в.; а сосуд с подправкой на круге – изделиям типа IV, датированным серединой – третьей четвертью X в.¹²

Группы 1 и 2 керамики из дотиверских слоев находят аналогии в вариантах А и В типа I посуды поселения Крутик, употреблявшейся со второй половины IX до второй половины X в. При этом аналогии данному типу присутствуют в керамике многих памятников Волго-Окского бассейна и датировка их не выходит за пределы X–XI вв. Горшки группы 2 также соответствуют типу III-A на Крутике¹³, керамика которого, в свою очередь, широко распространена в VIII–X вв. на Севере Руси. Горшок с круговой подправкой обнаруживает аналогии в керамике типа VI¹⁴. По предположению Н.А. Макарова, данный тип утвари характерен для мест, где лепная керамика продолжала

³ Спиридонов А. М. Керамика приладожской курганной культуры ... С. 305. Рис. 3: 3.

⁴ Спиридонов А. М. Керамика приладожской курганной культуры ... С. 314.

⁵ Сениченкова Т. Б. Керамика Ладogi VIII–X вв. как источник для реконструкции культурных процессов на Северо-Западе Руси. Автореф. на соиск. степ. канд. ист. наук. СПб. 1998. С. 16.

⁶ Смирнова Г. П. Лепная керамика древнего Новгорода // КСИА, № 146. М., 1976. С. 7, 9; Колчин А. Б. Дендрохронология Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. МИА. Т. 3. 1963. № 117. С. 90.

⁷ Смирнова Г. П. Лепная керамика древнего Новгорода ... С. 6, 8; Колчин А. Б. Дендрохронология Новгорода ... С. 90.

⁸ Плохов А. В. Лепная керамика Рюрикова городища // Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмения. Труды ИИМК РАН. Т. XVIII. – СПб., 2005. С. 224. Табл. 52: 1, 2.

⁹ Плохов А. В. Лепная керамика Рюрикова городища ... С. 220–224. Табл. 48: 2, 3; Табл. 49: 2; Табл. 50: 1, 2; Табл. 51: 2–4; Табл. 52: 3.

¹⁰ Плохов А. В. Лепная керамика Рюрикова городища ... С. 227, 228. Табл. 55: 4, Табл. 56: 3, 6.

¹¹ Белецкий С. В. Раскопки в псковском кремле в 1971–1974 гг. // КСИА. Вып. 155. 1978. С. 60. Рис. 3.

¹² Макаров Н. А. Лепная керамика поселения Крутик // Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв. Голубева Л. А., Кочуркина С. И. Петрозаводск, 1991. С. 130, 131. Рис. 1.

¹³ Макаров Н. А. Лепная керамика поселения Крутик ... С. 133. Рис. 3: 1.

¹⁴ Там же. С. 139.

употребляться в конце X—XII вв., в то время как на большей части территории Руси лепная посуда вышла из употребления.

Форма сосудов с загнутым внутрь венчиком находит соответствия в лепной посуде Крутика редкого типа 6, по типологии Н. А. Макарова, бытующей в IX—X вв., происхождение которой определяется как восточно-финское или волго-окское¹⁵. В небольшом количестве подобные сосуды встречены в материалах Старой Ладogi (тип 6, миски типа Ф II) с древнейших слоев до X в. включительно. Т. Б. Сениченкова указывает, что на территории Северо-Западной и Северо-Восточной Руси сосуды с загнутым внутрь венчиком входят в комплексы, имеющие скандинавские черты, ввиду чего происхождение этой керамики принято считать скандинавским; по мнению исследовательницы, данная керамическая форма тяготеет к кругу балтских и финских древностей¹⁶.

Несмотря на небольшую вариативность лепных керамических сосудов, объединённых нами в группы, можно проследить основные этапы в смене ведущих форм керамики. Полагаясь на соотнесение горшков группы 1, которая, по нашему мнению, является наиболее древней, с посудой Старой Ладogi, можно предположить, что подобная утварь появляется в середине VIII в. Наиболее вероятно её распространение несколько позже — в IX в. и последующее бытование до начала — второй половины X в. Хронологические границы существования группы 2 не выходят за рамки IX—X в., когда схожая посуда повсеместно употреблялась на соседних территориях. Первые две группы керамики представлены типично лепной посудой грубой выделки, которая, согласно общим тенденциям развития гончарного ремесла в центральных городах, перестает производиться в конце X в. Не исключено, что на периферийном поселении, которое существовало до Тиверского городка, лепная керамика еще изготавливалась и в X—XI вв. Наиболее поздняя керамика представлена группой 3. В данную группу включены сосуды плавной S-видной профилировки без следов обработки, с применением гончарного круга. Время их бытования, вероятно, относится ко второй половине IX — первой половине X в.

Также в группу 3 отнесён лепной сосуд, орнаментированный узором отпечатков прокатанного штампа, явно прошедший подправку на гончарном круге. Предполагается, что раннегончарные изделия могли бытовать вплоть до начала XII в., и демонстрируют переходную стадию от лепной утвари к гончарной посуде. Следует заметить, что объединение лепных и раннегончарных сосудов в одну группу может показаться некорректным главным образом ввиду качественного различия в технологии их изготовления. Тем не менее, на наш взгляд, такое обособление возможно, во-первых, учитывая малочисленность материала (три сосуда). Во-вторых, применяя термин «раннегончарный» к орнаментированному сосуду с подправленным на круге венчиком из группы 3, мы в первую очередь имеем в виду хронологический аспект, а не технологический. Так, если технологически производство сосудов, именующихся раннегончарными, должно соответствовать стадии РФК-3 по А. А. Бобринскому¹⁷, то рассматриваемый сосуд явно не попадает в эту категорию, так как не имеет следов машинного заглаживания на внутренней поверхности. Следовательно, данный горшок может считаться раннегончарным в хронологическом смысле этого понятия, то есть представлять изделие керамического

¹⁵ Там же. С. 155, 160.

¹⁶ Сениченкова Т. Б. Керамика Ладogi VIII—X вв. как источник для реконструкции культурных процессов на Северо-Западе Руси ... С. 18, 21.

¹⁷ Сениченкова Т. Б. О раннегончарной керамике из Старой Ладogi // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси. СПб., 2002. С. 38.

типа, характерного для X в.¹⁸ Таким образом, фактически по технологии изготовления данный сосуд относится к лепной керамике. Предполагая, что такая форма могла сохраниться до XII в., мы основываемся на наблюдениях, свидетельствующих о длительном сохранении форм лепной посуды на периферийных поселениях, в отличие от быстро сменяющихся тенденций развития гончарного дела в центральных средневековых городах Северо-Запада Руси.

В керамической коллекции, происходящей из слоев, предшествующих Тиверску, обнаружено 45 обломков пористой керамики (*рис. 2: а–м*¹⁹). Черепки имеют своеобразную пористую структуру, приобретенную в результате обжига изделий: добавленная в тесто примесь органики выгорела и оставила небольшие лакуны. Среди обломков лепной посуды присутствуют как тонкостенные экземпляры (0,4–0,55 см), по-видимому, фрагменты от небольших сосудов, так и более массивные образцы с толщиной стенок 0,7–0,8 см. Восстановить форму какого-либо сосуда не удалось, фрагменты пористой керамики слишком малы, даже верхняя часть сосуда реконструкции не подлежит.

Наиболее информативным оказался обломок венчика сосуда предположительно баночной формы, орнаментированного зигзагообразными отпечатками гребенчатого штампа и линейным орнаментом (*рис. 2: а*). Обломок абсолютно тождествен фрагментам глиняной посуды, обнаруженной в комплексе селища Васильевское 1²⁰ в Северном Приильменье. Е. Н. Носов и А. В. Плохов обращают внимание на существующую сложность в датировке и культурной атрибуции этих фрагментов керамики, однако указывают на сходство черепков, орнаментированных подобным образом, с керамикой культуры лууконсаари раннего железного века в Карелии и восточной Финляндии²¹.

Проблемой определения культурной принадлежности пористой керамики Тиверского городка занимался К. Карпелан, также обративший внимание на сходство керамики с примесью органики, украшенной линейным орнаментом и отпечатками зубчатого штампа, полученной в ходе археологического исследования городища в 1889 г. Я. Аппельгреном, с посудой лууконсаари железного века в Карелии и фрагментами керамики поселения у д. Иссад²² Волховского района Ленинградской области.

Несколько фрагментов керамики с орнаментом, аналогичным обломкам лепной посуды из Тиверска, дают комплексы Городка на Маяте²³, расположенного в Парфинском районе Новгородской области. Отмечается небольшая толщина стенок фрагментов, в тесто которых примешивалась органика. Наибольшее сходство с пористой керамикой Тиверска обнаруживает крупный фрагмент сосуда S-видной профилировки Городка на Маяте и мелкие обломки керамики, также украшенные линейным орнаментом и зигзагообразным отпечатком гребенчатого штампа²⁴. Отдельного внимания заслуживает

¹⁸ Концевий В.Я. Комплекс памятников у д. Нестеровичи (к вопросу о сложении локальных центров конца I – начала II тыс. н.э. в бассейне р. Мсты) // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 102.

¹⁹ На рисунке изображены в основном орнаментированные фрагменты, демонстрирующие вариативность декора.

²⁰ Носов Е. Н., Плохов А. В. Новые раскопки поселений в Северном Приильменье // Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. Труды ИИМК РАН. Т. XVIII. – СПб., 2005. С. 124, 321. Рис. 15: 4; Табл. 149: 11.

²¹ Носов Е. Н., Плохов А. В. Новые раскопки поселений в Северном Приильменье... С. 125.

²² Carpelan C. Keramiikkaa räisälän Tiurinlinnasta // Uino P. Ancient Karelia. Helsinki. 1997. S. 402.

²³ Еремеев И. И. Керамический комплекс Городка на Маяте в IX – начале X в. // Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. И. И. Еремеев, О. Ф. Дзюба. СПб., 2010. С. 64. Рис. 38: 1, 14–20.

²⁴ Еремеев И. И. Керамический комплекс Городка на Маяте... С. 64. Рис. 38: 1, 18–20.

фрагмент № 18²⁵, узор на котором в точности повторяет орнамент венчика сосуда из материалов поселения близ д. Иссад²⁶. Три фрагмента с Городка на Маяте декорированы частыми вдавлениями аморфной и округлой формы²⁷, знакомыми нам по орнаментации тиверских обломков. Радиоуглеродный анализ остатков древесины, найденной в одной из двух материковых ям Городка на Маяте, датирующихся ранним железным веком, даёт наиболее вероятное время функционирования поселения – середина I тыс до н. э.²⁸. Однако, фрагмент сосуда обнаружен в другой яме, остальные обломки происходят из центральной части площадки городища.

Сравнение фрагментов пористой керамики из Тиверска с типичной керамикой лууконсаари поселения Кудума XI Пряжинского района Республики Карелия, действительно демонстрирует общность технологии из-

готовления и обработки изделий: 19 % керамики лууконсаари имеет примесь органики в тесте²⁹. Очевидна общность орнаментальных мотивов: широко распространены такие элементы как отпечаток зубчатого штампа, его комбинация с линейным орнаментом, частые вдавления аморфной и округлой формы. Однако здесь же обнаруживаются и различия в орнаментальной традиции. Доля орнаментированных сосудов лууконсаари составляет 89% и узоры относятся к категории бордюрных орнаментов, так как расположены в верхней части сосудов³⁰. Зачастую орнамент наносился сплошь на всю зону³¹.

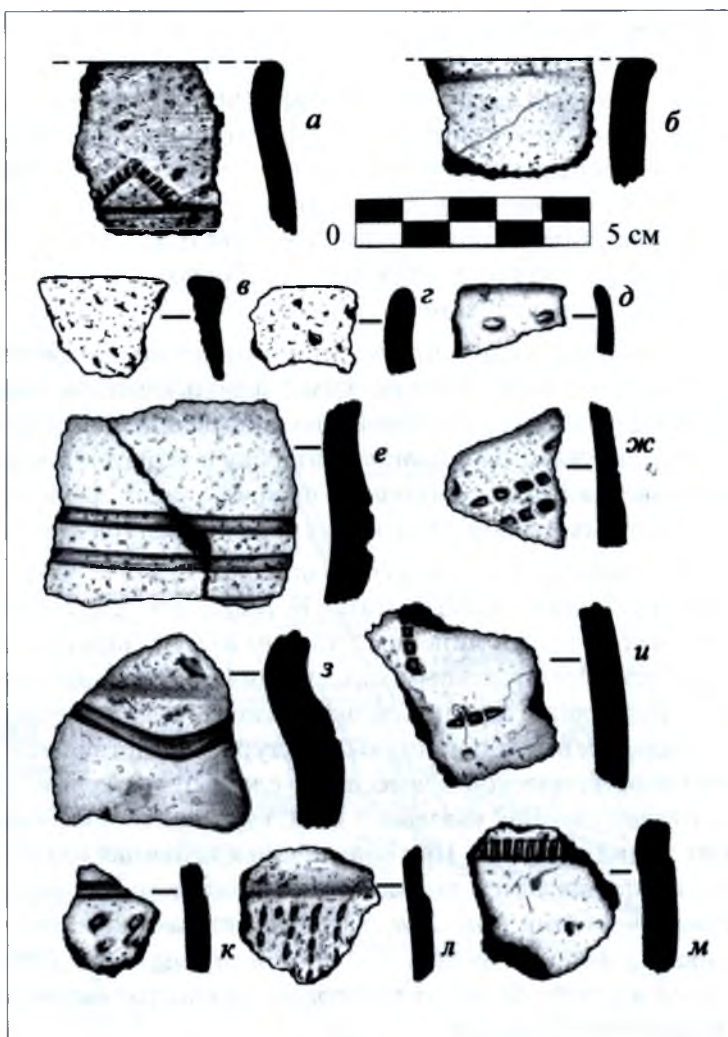


Рис. 2. Фрагменты пористой керамики из догородищенских слоев Тиверска

²⁵ Там же. С. 64.

²⁶ Гурина Н. Н. Древняя история Северо-Запада европейской части СССР. МИА. № 87. М. –Л., 1961. С. 501. Рис. 202: 1.

²⁷ Еремеев И. И. Керамический комплекс Городка на Маяте... С. 64. Рис. 38: 14–17

²⁸ Там же. С. 61.

²⁹ Косменко М. Г. Археологические культуры периода бронзы – железного века в Карелии. СПб., 1993. С. 158.

³⁰ Косменко М. Г. Археологические культуры периода бронзы... С. 160.

³¹ Там же. С. 154–157.

Керамика из Тиверска, несмотря на сильную фрагментарность материала, по нашему мнению, отличается меньшей плотностью декора, а из восьми фрагментов венчиков, два из которых представляют собой крохотные обломки, четыре не орнаментированы (рис. 2: б–г). Более того, в классификации орнаментов керамики культуры лууконсаари отсутствует простой волнистый орнамент, который имеется на одном обломке посуды из Тиверска (рис. 2: з). Даже если учесть тот факт, что фрагменты малы и не могут дать ясную картину орнаментации всего сосуда, крупный волнистый орнамент фрагмента изделия из догородищенских слоев Тиверска не находит аналогий в орнаментации посуды культуры лууконсаари.

Способ нанесения линейного и волнистого орнаментов, характерных для раннекруговой посуды³² был динамическим с использованием вращающейся подставки. Сохранившиеся фрагменты с линейной и волнистой орнаментацией являются частями плечиков сосудов, которые имеют изогнутую шейку и округлое плечико, что позволяет предположить, что изделия имели S-образный профиль, также характерный для посуды, для изготовления которых в какой-то мере был использован гончарный круг или некое его подобие.

Что касается уже известного нам фрагмента керамики с поселения у д. Иссад³³, на который указывает в своей статье К. Карпелан, следует учесть, что пористый обломок, орнаментированный линейным узором в сочетании с оттисками гребенчатого штампа, отличается «оригинальным характером» от остальных пяти групп керамики поселения³⁴, т.е. не является типичным экземпляром для материалов памятника. Предполагается, что черепок имеет пористую структуру, вследствие использования волокна шерсти в качестве органической примеси, что следует из анализа следов, оставшихся от выгоревшего отошителя. Как указывает Н. Н. Гурина, это – «исключительно тонкие в виде изогнутых линий» штрихи. При обращении к керамике из раскопок Тиверска обнаруживается иная картина: здесь лакуны имеют миниатюрную, но объёмную форму близких к округлым очертаний (рис. 2: а, б, е), что отличает керамику Тиверска от материалов памятника у д. Иссад. Вместе с тем нельзя отрицать сходство в орнаментах керамических изделий и в технологии их изготовления (подразумевается добавление органики в состав формовочной массы).

Датировка пористой керамики, обнаруженной на городище Тиверск, – вопрос сложный и, возможно, некоторую ясность внесёт привлечение естественнонаучных методов анализа керамического материала. В то же время количество образцов слишком мало для того, чтобы проводить какие-либо сравнительные наблюдения. Нагар на поверхности обломков отсутствует, что исключает возможность использования радиоуглеродного метода для определения возраста фрагментов. На основании известных данных о технологии изготовления лепной пористой керамики на территории России следует полагать, что фрагменты, о которых идет речь, могут быть датированы ранним железным веком. Проблема соотношения пористой керамики из догородищенских слоев Тиверска с посудой культуры Лууконсаари, по нашему мнению, не может быть решена в пользу их тождества. Малый объём имеющегося в нашем распоряжении керамического материала не позволяет оправдать предположение о культурной однородности пористых фрагментов и сосудов лууконсаари с примесью органики.

³² Станкевич Я. В. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi // СА. Т. XV. Л., 1951. С. 240.

³³ Гурина Н. Н. Древняя история Северо-Запада европейской части СССР ... С. 501. Рис. 202: 1.

³⁴ Там же. С. 496.